

— Тогда больше не буду тебе мешать! Быстро позвони Цзян Ляю и поговори с ним должным образом. Скажи ему, что следующего раза не будет. Если он продолжит так себя вести, я возьму самый большой нож и начну на него охоту, даже если мне придется погибнуть!

Сказав это, Лу Сяосяо положила трубку, ударив той прямо по столу. Было очевидно, что она сильно злилась на Цзян Ляя.

В этот момент послышался звук открывающейся двери. Это Лу Синчжи, одетый в белоснежный халат, вышел из душа.

— С кем это ты сейчас говорила?

Он слышал ее смех даже в ванной.

— Это Лу Сяосяо. Она поцапалась с моим вторым братом и позвонила мне, чтобы пожаловаться, — объяснила Цзян Яо.

— Лу Сяосяо обнаружила, что девушка моего брата обладает не слишком хорошей репутацией и явно что-то скрывает и прямо заявила об этом. Цзян Лэй, в свою очередь, оцетинился и наорал на нее. Он назвал ее лгуньей. Одним словом, мой брат и Лу Сяосяо знатно поссорились.

— Лу Сяосяо, конечно, непредсказуема, но лгать она не станет, — немного подумав, Лу Синчжи продолжил: — Раз она смело заявляет что-то подобное, значит это правда и тебе следует поговорить с братом.

— Я знаю. Честно говоря, я тоже никогда не была в восторге от пассии Цзян Ляя.

Цзян Яо вздохнула.

— Она много лет встречается с моим вторым братом, но каждый раз, когда родители говорят о свадьбе, она отказывает под разными предлогами. Сколько лет уже так. Мои родители к тому же, сказали, что и с семьей ее недостаточно знакомы. Только мой братишка, по глупости, слепо увлекся ей.

Все же, старшее поколение разбиралось в людях намного лучше, чем молодежь. Не зря же, они прожили столько лет. Очевидно, они встречали разных людей. Например, ее родители сразу распознали в Лу Синчжи хорошего человека и это оказалось правдой. Тот действительно оказался на редкость порядочным парнем.

А вот насчет девушки Цзян Ляя, она сразу показалась им не очень хорошим человеком. И со временем это тоже подтвердилось.

Что нельзя было сказать про невесту старшего брата Цзян Яо, Цзян Цзе. Ту звали Ван Сянь и она казалась тихой, немного неловкой особой. Однако она была очень послушной. В той жизни, Цзян Цзе и Ван Сянь поженились, их брак был по-настоящему счастливым, наполненный любовью. Цзян Яо подсчитала, что их свадьба вот-вот должна была состояться. Цзян Яо не могла дождаться когда эта невестка войдет в их семью.

Цзян Яо знала о будущем братьев, но не имела понятия, как поступить. За старшего брата волноваться было нечего, а вот Цзян Лэй...

Цзян Яо вздохнула.

— Несмотря на то, что мы не слишком принимаем эту девушку, мы ничего не сможем поделать с тем, что он любит ее. Воистину, любовь слепа, а мужчины становятся совершенно безмозглыми, когда попадают в сети любимой женщины. А самое ужасное, что Цзян Лэй невероятно упрям.

Лу Синчжи сделал вид, что не понимает намеков Цзян Яо. Он взял полотенце, вытер мокрые волосы и предложил жене тоже принять душ.

После того, как Цзян Яо вошла в ванную, Лу Синчжи ухмыльнулся.

— Чем может сравниться вкус Цзян Лэя в выборе жены с моим? Будь он также хорош как я, тебе не пришлось бы сейчас за него переживать.

Услышав это, Цзян Яо рассмеялась.

— Да-да-да, ты у нас Мистер Пламенная Харизма! Прожег меня огнем своих глаз!

Цзян Яо действительно не могла отрицать, что не смогла противостоять ему. Однако, похоже, ей это нравилось.

Девушка приняла приятный душ и почти час мыла волосы перед тем, как выйти из ванной.

Лу Синчжи нетерпеливо ждал ее в комнате. Когда Цзян Яо появилась, он взглянул на нее и пренебрежительно произнес:

— Что вы женщины столько время в ванной делаете?